

КОПЬЕ ДОН КИХОТА

Штрихи к портрету

И ЕТИ его любят за то, что он — совсем не страшный Волк (помните музыкальный фильм «Мама?»), бабушки — за то, что в жизни он также обходителен с людьми, как и на экране (вспомните хотя бы его д'Артаньяна). Молодежь — за то, что он умеет петь, играть на фортепиано, гитаре, коллеги — за то, что он чуткий партнер и отличный товарищ.

Музыкальность Михаила Боярского послужила причиной того, что народный артист СССР Игорь Петрович Владимиров остановил в 1972 году свой выбор на Михаиле Боярском, пригласил его после окончания Ленинградского института театра, музыки и кинематографии к себе в труппу. Синтетическая природа актерского дарования М. Боярского вполне соответствовала общему направлению, в котором развивался именно этот театр в середине 60-х годов и начале 70-х, когда в основу лучших спектаклей закладывалась музыкальная драматургия.

С детства Михаила Боярского «подвигала» к актерской профессии цепь счастливых обстоятельств. Его отец, Сергей Боярский, был блестящим артистом театра имени В. Ф. Комиссаржевской. «Хоть бы когда-нибудь научиться играть на сцене так, как папа!» — нередко говорит Михаил. Мать Екатерина Мельникова — тоже актриса.

Боярский закончил музы-

кальную среднюю школу как пианист. Долго готовился к поступлению в театральный институт и (тоже везение!) его взял в свою мастерскую профессор Леонид Федорович Макарьев.

И наконец, встреча с Игорем Петровичем Владимировым... Мудрый педагог и талантливый режиссер, он, наконец, сразу же почувствовал романтическую природу дарования молодого артиста, и потому одной из первых работ Михаила в театре стала роль Луиса в спектакле «Дульсинья Тобосская». Красноярские зрители уже видели этот спектакль и, конечно же, запомнили стройную фигуру человека, который так похож на Дон Кихота. Он, Луис, отчаянно, подонкихотски и бескомпромиссно встает на защиту справедливости, на сторону тех, кто нуждается в его помощи. Он тоже рыцарь, и потому любовь крестьянской девушки возвращает его, мечтателя и богослова, к реальным ценностям в жизни. Просто удивительно, как соответствует пластика М. Боярского представлению о человеке, который подхватил выпавшее из рук умершего Дон Кихота копье...

В другом спектакле, «Люди и страсти», Михаил Боярский исполняет зонги, потом предстает перед нами в облике одного из лидеров французской революции Сент-Жюста, затем в образе солдата. И мы с восхищением следим за тем, как

с А. Б. Фрейдлих он ведет музыкальную часть спектакля, как понимают друг друга в сценическом общении эти два актера, дополняя один другого, от публицистической, музыкальной части легко переходя в игровые ситуации...

ЧТО ЖЕ это такое — счастливая звезда артиста? Это и везение, и талант, и упорный, настойчивый труд, благодаря которому молодой артист достиг за десять лет сценической и кинематографической практики зрительского признания.

В середине семидесятых годов кинорежиссер Виталий Мельников пригласил М. Боярского на роль Сильвы в «Старшем сыне» А. Вампилова.

— Эта работа была подлинной кинематографической школой, — говорит артист. — Встреча на съемочной площадке с таким замечательным мастером, как Евгений Павлович Леонов, научила меня тому, без чего театр и кино немислимы: партнерству. Вспоминаю, сколько времени тратил на меня Евгений Павлович, какие давал умные, точные советы, — именно ему благодарен я за все, что сумел сделать в этой картине.

Роль Сильвы в «Старшем сыне», а также образ молодого физика по фамилии Майорец в «Комиссии по расследованию» стоят в кинематографической практике М. Боярского будто бы особняком: здесь прояви-

лись его способности как актера драматического, умеющего за минуты экранного времени рассказать о герое очень многое... Мне думается, в этом тоже везение Михаила Боярского, что некоторые режиссеры хотят видеть его на экране не только поющим и танцующим, а прежде всего — мыслящим артистом.

...Он не представляет себе жизни без театра, без глубоко любимого им человека и режиссера И. П. Владимиров. И с кинематографом он не думает расставаться. И опять надо же случиться такому совпадению, что Игорь Петрович Владимиров снимает сейчас на «Ленфильме» картину «Личный билет» с Михаилом Боярским в главной роли. Это будет фильм-притча, фильм-сказка о добром волшебнике, который помог людям вновь обрести любовь. А в театре Михаила ждет роль Жоржа Дюрюа в «Милом друге» по Ги де Мопассану. Артист надеется, что сыграет ее в вагнеровском драматическом, соединенном с песенным, музыкальным началом.

На экраны кинотеатров Красноярск выходят картины «Куда он денется!» и «Душа», где мы вновь увидим Боярского. Второе десятилетие актерской деятельности он встречает под своей прежней счастливой звездой, в упорной, кропотливой работе, напряженном ритме жизни, диктуемым гастролями, репетициями, съемками, спектаклями. Собственно говоря, этот ритм, эта до изнеможения захлестывающая жизнь работа — тоже везение и счастье, с которым и не хочется расставаться.

В. ЕВГРАФОВ.

НА СНИМКЕ: М. Боярский.
Фото А. Белоголова.